

Виктор смотрел в ночное небо со двора дворца, пытаясь разглядеть звёзды за плотными облаками, нависшими над Альтерой.

Пока он стоял, задрав голову вверх, рядом с ним раздался мягкий женский голос, который вывел его из состояния задумчивости и заставил обратить внимание на его обладателя.

— Что ты там выглядываешь? — спросила Сильвия, находясь у него за спиной и также вглядываясь в мрачное небо, предвещавшее скорый приход дождей.

Виктор, обернувшись, нежно улыбнулся девушке, что старалась оставаться рядом с ним каждую минуту.

— Думаю о предстоящем пути, — ответил он и, взяв девушку под руку, повёл обратно во дворец.

Как только двое прошли через открытые стеклянные двери и очутились в гостиной, их встретили Линея, Клиосса и Миранда.

Линея была одета в голубое платье, подчёркивавшее её изящную фигуру, в то время как Клиосса и Миранда экипированы в одежду убийц, что подобрал им Виктор.

Лорд и сам был одет в такую одежду, так как сегодня день его отправления на помощь Луне Эрлион, которую он обещал спасти от нежеланного брака.

Думая о предстоящей дороге, Виктор в последний раз проверил инвентарь, в который сложил всё, что им могло потребоваться в дороге.

Одной только еды он взял на полгода, чтобы не переживать, если окажется снова в подземелье демонов, а также набрал алхимических зелий и зелий выносливости для Миранды и себя.

В отличие от Клиоссы, которая могла бежать сутками, не останавливаясь, они вдвоём не могли себе такого позволить и, не желая задерживать графиню, решили прибегнуть к дорогим, но чрезвычайно полезным лекарствам.

Самое смешное в данных зельях для Виктора стало то, что местные аристократы принимают их, как люди с Земли принимают «Виагру».

Данное лекарство поднимает тонус, усиливают возможности мужчин и женщин, а также хорошо восстанавливают выносливость.

Когда лорд заказывал их у алхимиков города, на него смотрели странными глазами, так как партия, что он требовал, могла быть использована взводом солдат в течение месяца, и даже пошли слухи, что Виктор решил поселиться в «Мире желаний».

Однако сам виновник не обращал на это внимания и даже был больше рад таким слухам, ведь он не хотел, чтобы кто-то узнал о его путешествии.

На самом деле, лорд даже старался сделать вид, что будет находиться всё время во дворце, дабы избежать возможных ситуаций, которые могут создать в его отсутствие враги Шерманин или Балтес, коих становилось с каждым днём всё больше.

— Ну что, отправляемся? — спросил Виктор, взглянув на Клиоссу.

Женщина кивнула в ответ и перевела взгляд на Миранду, которая также кивнула, подтверждая

готовность.

Они обе выглядели просто невероятно в чёрных обтягивающих вещах. Клиосса своей фигурой могла сразить любого мужчину, даже несмотря на небольшую грудь, которая лишь подчёркивала остальные её достоинства.

Миранда же, напротив, своей грудью притягивала внимание именно к этой части тела, но также обладала невероятно длинными и идеальными по форме ногами.

Виктор в последний раз насладился этим видом и, вернувшись к своим жёнам, по очереди обнял их и, поцеловав на прощание, посмотрел им в глаза, в которых уже собиралась вода, желавшая стать слезами.

— Мы скоро вернёмся, — сказал лорд и, дав сигнал женщинам, вышел во двор, после чего помчался во весь опор на восток.

Они неслись по крышам, прыгая с одной на другую и мягко, словно пёрышко, приземляясь на деревянное перекрытие зданий.

Уже через две минуты троица оказалась на крепостной стене, откуда они бросили ещё один взгляд на тихий город, в котором не было ничего хорошего в такое время суток.

Спрыгнув с тридцатиметровой стены, троица понеслась дальше на восток, стараясь избегать людей и поселений, чтобы не быть обнаруженными случайными путниками или лагерями путешественников групп.

\*\*\*

Архимаг Лами находился в Балтес уже неделю и за это время успел многое повидать и ещё большему удивиться.

Для него человек, написавший учебник по магнитам, уже являлся посланником богов во плоти, но его территория впечатлила его куда больше, чем столица империи.

Он хоть и привык к ночному освещению в городе магов, но видеть такое в простом городке, находящемся на окраине континента, стало чем-то новым и вдохновляющим.

В его понимании, лорд этих земель должен быть очень прогрессивным и требовательным человеком, раз так старается для своих подданных, а значит, ему нельзя мешкать.

Почерпнув из учебников множество разной информации, он быстро осознал некоторые вещи, что никак не вязались между собой с первого взгляда.

Первым делом он попробовал теорию о том, что всё имеет два пути. Молния может быть получена из магнита, а магнит может создать молнию.

Конечно же, это было утрировано, так как никакой молнии не было, но то, что в книге называлось электричеством, вполне было достижимо, и Лами начал использовать стихию ветра, чтобы призвать небольшие разряды, которыми баловались заклинатели в академии.

По слухам, верховный маг мог без проблем создавать молнию, равную по силе той, что падает с неба, но это потребовало колоссальное количество маны и, разумеется, не могло быть вызвано в качестве развлечения.

Но прямо сейчас Лами, находившийся в своей новой лаборатории, обнаружил, что даже то количество, что было использовано им на магнитах, имевшихся в его запасах, позволилократно повысить их свойства.

Это настолько обрадовало старого мага, что он побежал к Свейну и без стука ворвался в его кабинет.

— Смотри! Смотри! Ха-ха-ха! — Он держал в руках небольшой камень, к которому, как приклеенный, держался полуторный меч.

Ротмайер, стоявший с чертежами новых рун, чуть не пустил в него заклинание огня, настолько он напугал его.

— Ты идиот! А если бы я работал с магическим кругом, и ты вот так ворвался сюда? — завопил старый архимаг, желая скрыть свой испуг.

Лами осмотрелся в кабинете, продолжая держать камень в руках.

— Каким ещё кругом? Ты двести лет ничего полезного не создал, а все круги, что есть, ты можешь писать с закрытыми глазами, — недовольно ответил он, видя, что собеседник не реагирует на его открытие.

Свейн стоял, сжимая кулаки и слегка разрывая чертежи в своих руках.

Этот новичок, объявившийся тут совершенно недавно, крушил его образ великого архимага, которому ходят на поклон аристократы всех уровней.

— Проваливай, ублюдок, мне некогда заниматься детскими шалостями, — наконец сказал Свейн и хотел вернуться к своей работе, которая также была заказом Виктора.

Новые руны, что он просил, были рассчитаны на использование в оружии, и их необходимо было сделать очень маленькими и в то же время мощными, что было нетривиальной задачей, даже используя мифрил.

Однако, по мнению лорда, один мифрил не мог залатать все бреши в технологиях этого мира, и как только будут разработаны новые руны, потребуются сложные сплавы, в которых пригодится электричество, что должен был разработать Лами.

В данный момент все силы вотчины Балтес были направлены на разработку рельсовой пушки.

Виктор в какой-то момент решил пропустить этап с пороховым оружием и перейти к куда более продвинутому оружию, а именно к рельсотрону.

В этом мире магии это было сделать куда проще, чем на Земле, так как существовала магия воздуха, что может не только придать ускорение снаряду, но и стать барьером между разгонной частью и пулей, что сразу решит проблему перегрева ствола.

Также тут было множество других возможностей, что позволят сделать, если не полноценную рельсовую пушку, то как минимум арбалет, что будет способен пробить броню танка, а этого уже достаточно, чтобы косить рыцарей земного уровня, как колосья, мотыгой.

Лами, который не знал, для чего он создаёт магниты и как они будут использованы, не особо задумывался над этим, всё, что его волновало, — это то, что изучение магнитов наконец

сдвинулось с места и обещало множество новых открытий, которые потрясут этот мир.

В тайне он даже надеялся продвинуться дальше в своём развитии, которым не интересовался последние сто лет.

Отсутствие чего-либо интересного в этом мире совсем остудило его желание оставаться среди людей, которые не стремятся ни к чему, кроме богатств и вечной жизни. Но теперь он стал опасаться, что оставшегося времени ему не хватит увидеть чего-то нового, и маленькое семя надежды зародилось в его душе.

Это было семя познания, которое хотело впитывать больше информации и желало расти вместе с тем, что может показать лорд Балтес — человек, меняющий историю.

— Я кому сказал, проваливай и не мешай работать! — вновь раздался возглас Свейна, вырвавший Лами из размышлений.

В ответ пожилой архимаг лишь негодуя фыркнул, словно говоря: «Ещё увидим, чьи открытия станут более полезными».

Ротмайер стоял в кабинете, и, как только закрылась дверь за ушедшим архимагом, он негодовал ещё больше.

— Этот маленький ублюдок нарочно затащил сюда ещё одного архимага, чтобы устроить соревнование между нами? А я ему помог в этом? Если это так, я точно оторву ему пару конечностей. — Свейн был очень недоволен сложившейся ситуацией, так как теперь нельзя было расслабляться, ведь он бы выглядел не очень хорошо на фоне прибывшего сюда нового коллеги.

— Чёрт! Этот юнец! Я точно убью его когда-нибудь! — в голос ругался он, разглядывая закрытую дверь.

\*\*\*

Виктор ранним утром сидел у горящего костра, на котором готовил своим спутницам завтрак, не зная, что его кто-то вспоминает недобрым словом, так как он никогда не планировал устраивать научные дуэли между архимагами, но был бы очень доволен тем, что так сложилось.

Прямо сейчас две девушки спали в очень комфортных условиях, в мягких кроватях, расположенных в походных палатках с печками и даже коврами, чтобы они могли ходить босиком.

Инвентарь оказался весьма вместительным и довольно удобным. Хранилище представляло собой более трёх тысяч ячеек, каждая из которых была способна вместить предмет размером с телегу. Единственная сложность с ним — это хранение каждого предмета в отдельности, независимо от размера.

И если поместить телегу, наполненную товаром, каждый товар будет рассортирован отдельно.

Девушки об этом не думали и, услышав запах очередного завтрака, приготовленного Виктором, выскользнули из своих палаток и уселись за стол в полупрозрачных ночнушках, под которыми виднелось кружевное бельё, на что лорд старался не смотреть.

Эти женщины с каждым днём вели себя всё более развязно, словно перед ними не мужчина, а какой-то слуга, который не должен сметь думать о чём-то большем, чем услужить им.

Виктор уже несколько раз говорил им одеваться, прежде чем появляться перед ним, но это заставляло их только хихикать, переглядываясь, и делать всё с точностью до наоборот.

После нескольких таких просьб он перестал делать им замечания и решил игнорировать, так как у него не было возможности отвлекаться на что-то, не касающееся цели похода.

Луна была слишком важна для него как в плане развития технологий этого мира, так и для развития личных владений.

Была правда ещё более важная для него вещь, из-за которой он хотел помочь девушке, а именно спасти человека в беде.

В последнее время он мог всё меньше мириться с несправедливостью этого мира и всё больше желал спасти людей, которые находятся под гнётом обстоятельств.

Его растущая сила постоянно взывала к действию, а любое, даже самое мелкое нарушение прав человека в его понимании раздражало его, словно кто-то протыкал мозг иголкой. Это было невыносимо, и хотелось как можно скорее избавиться от такого.

Он даже связался с Ирис, чтобы узнать, что с ним происходит.

Богиня на этот раз оказалась полезной и прояснила, что так работают руны на его костях, и, пока он не научится их контролировать, они будут стараться взять верх над ним.

Избавиться от них тоже было нельзя, так как они позволяли проводить молитвы и являлись тем, что делало его паладином, так что оставалось только смириться и стараться лучше подавлять эмоции, рвущиеся наружу.

Даже сидя за столом и завтракая в компании двух женщин, он с трудом контролировал себя, желая сорваться с места и как можно скорее добраться до Луны ради её спасения, что не осталось незамеченным для Клиоссы.

— Ты так переживаешь за эту девушку? — спросила она, видя, что Виктор слегка нервничает и пару раз ёрзал в кресле за столом.

Лорд оторвал взгляд от тарелки с яичницей и салатом, после чего посмотрел в два изумрудных глаза графини.

Его всегда успокаивал вид этих невероятных глаз, так как никогда прежде, даже в фильмах или аниме, он не встречал, чтобы у человека были настолько ярко-зелёные глаза, действительно напоминавшие два чистейших изумруда.

— Она важна для будущего Балтес и Шерманин, — ответил он, не отрывая взгляда от графини. — Я не могу всего рассказать, но её знания и возможности выходят за пределы обычного человека, и, чтобы заполучить её, я готов объявить войну всему этому миру.

Графиня слушала, слегка открыв свой маленький ротик, вновь обнажая белоснежные зубки и слегка покусывая губу.

Миранда, сидевшая напротив неё, сжала свои кулачки, в которых держала нож и вилку.

Девушка приревновала его к незнакомке, являвшейся настолько важной для человека, о ком она мечтала не один день.

Фрейлина уже много раз пожалела о своей просьбе получить ребёнка, так как могла прямо сейчас стать частью семьи Балтес, будь она осторожнее в своих просьбах, и наоборот, не осторожничай она так, когда боялась, что Виктор не продвинется дальше в развитии.

— Мы спасём её. Такими темпами до Номина остаётся всего две недели пути, — сказала Клиосса, видя состояние Миранды.

Она уже поняла, что её подруга одержима Виктором, и ей часто приходилось вмешиваться, сдерживая фрейлину, чтобы та всё не испортила.

Зная своего внука, она понимала, что он не тот мужчина, который позволит стать себе чьей-то добычей, ведь Виктор был охотником и наслаждался только тем, что получил сам, а не тем, что ему преподнесли на тарелочке.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3803667>